

Современные идеологические коллизии и педагогическое наследие И.П. Иванова

С.С. Миняйло,
кандидат культурологии,
Санкт-Петербург

Педагогика И.П. Иванова явно пережила своё время и органично вплетена в ткань педагогического мышления и воспитательной практики на рубеже XXI века. Как ценное духовное достояние, она существует сегодня в контексте немалых идеологических коллизий, связанных с судьбами образования в России, со стратегией развития общенациональной культуры.

Речь идёт фактически о широкомасштабных идеологических коллизиях. Это коллизии школы, сеющей разумное, доброе, прекрасное, и социума, мировоззренческая направленность которого перечеркивает зачастую усилия педагогов. Социум с его не устоявшимися «полудикими» рыночными отношениями во многом опасен для духовного, да и для физического здоровья подрастающего поколения. Опасными могут быть средства массовой информации, манипулирующие общественным сознанием, нередко меняющие знаки идеала с положительного на отрицательный, приучая воспринимать безобразное как допустимое и приятное. Опасна порой семья, где дети растут в атмосфере равнодушия, тревожности или агрессивности. Опасна «улица», по своему «уловляющая» души безнадзорных детей.

Немало острейших проблем в самой школе. Идеология воспитания в ней отдаёт иногда двусмысленностью, что характерно, например, для учебника Я.В. Соколова «Граждановедение», изучаемому школьниками с 5-го по 8-й классы. Здесь наряду с ясными и четкими гражданскими позициями, с идеями о том, что платить налоги одна из основных обязанностей гражданина во всем «цивилизованном мире», не к месту муссируется вопрос об альтернативной службе в армии, говорится о дедовщине, о том, что солдаты в Чечне «не защищали своё Отечество». Учебник предлагает школьнику самому

решать: «Справедливо ли государство устанавливает серьёзную ответственность за уклонение от военной службы?» Ответ как бы запрограммирован: несправедливо. Смысловая интонация в учебнике такова, что вполне оправдано не надеяться на государство — значит, и государству нечего на тебя рассчитывать. Как известно, выученное в школе запоминается на всю жизнь.

Есть такие святыни у народа, которые уничтожить нельзя, — это грозит уничтожением самих основ существования человека, нравственной деградацией и разложением. Такие святыни у русского народа — это образ Матери, образ собирательный, включающий в себя и Мать-Родину, образ Учителя, самоотверженный и бескорыстный образ Воина-Защитника. В ментальности русского человека эти святыни как бы сплавляются в единый нравственный стержень, который является основой чувства гражданственности, патриотизма и беззаветного служения Отечеству. Но сегодня предлагаются совсем иные идеологические реалии. Вместо образа Воина-Защитника, Воина-Освободителя, образа русского солдата, который сам погибает, а товарища выручает, который даже в самые отчаянные смертные мгновения полон любви к своему Отечеству и своему народу, массированно внушается нетрадиционный взгляд на Великую Отечественную войну писателя Войновича, создавшего собирательный образ русского солдата — Ивана Чонкина — «безобидного придурка», который сам не знает, как это получилось, что вышел невредимым из стольких передраг и вокруг которого происходило столько глобальных событий, но все без его ведома и активного участия. Нам пытаются внушить искажённый взгляд на самих себя, на наш национальный архетип. Вспомним в противовес хотя бы традиционного героя наших сказок Иванушку-дурачка. А почему дурачок? А потому что бескорыстный и жертвенный труженик и воин. Умные спят, а он на Калиновом мосту со Змеем бьётся. Умные отдыхают, а он лошадей пасёт и поле охраняет. Или вспомните Емелю,

который на печи спал. Он воплощение гениальности и изобретательности: у него и печь сама ездила, и ведра сами бегали, и вся работа делалась.

Вот в такое переломное время очень пригодится в нашем национальном учебно-воспитательном процессе педагогическое наследие И.П. Иванова, наследие, которое пытаются если не раскритиковать полностью, то замолчать, мотивируя тем, что все оно порождено и связано с тоталитарным режимом и в демократическом обществе востребовано быть не может.

Конечно, читая его труд «Воспитывать коллективистов», то и дело натыкаешься на такие термины, как «советский человек», «коммунистическая нравственность», «советская теория и методика воспитания» и т.д. Но, отбросив форму и заглянув в суть, современная педагогика может почерпнуть много здравых, жизненно необходимых сегодня научных педагогических идей.

Речь идёт о коллективизме как противопоставлении не индивидуальности, а эгоцентризму; о создании такого коллектива, назначение которого — обеспечить рост и развитие каждой личности; о воспитании у подрастающего поколения потребности и умения жить интересами общества. И.П. Иванов в своем труде раскрывает методику формирования коллективистских отношений, суть которых — «товарищеская забота о близких и далёких людях, об улучшении окружающей действительности, стремлении и способности, развивая себя, обогащая свои знания и умения, отдавать их на общее дело. И видеть в этом высший смысл человеческой жизни и решающее условие счастья». По сути, педагогическая теория Иванова, воплощаясь в педагогической практике, опирается на глубокую национальную воспитательную традицию, нравственным идеалом которой была соборность, гражданственность, беззаветное служение Отечеству, любовь к людям. И.П. Иванов утверждает, что воспитательное воздействие успешно только в том случае, если педагог видит

и понимает реальные отношения школьников, возможности и перспективы этих отношений. Учёный уделяет большое внимание в своих трудах личности воспитателя, его способности совершенствоваться, видеть себя частью своего народа, вбирая в себя высокие нравственные ориентиры, совершенствует свою личность и воздействует на воспитуемого, учит его «гражданской целеустремленности, инициативе и самостоятельности, ответственности и дисциплине».

Налицо опора в педагогической работе на такой важный общественный момент, как связь поколений. Связь поколений, а не конфронтация! Это один из постулатов национальной педагогики: передача информации от поколений предыдущих поколениям последующим. Если цепь рвётся (а мы сегодня это наблюдаем), то такую ситуацию в обществе называют inferнальной, предшествующей ряду трагических событий и социальных катастроф.

И когда «прервалась связь времён», возникла тенденция гипертрофии, обожествления «успехов жизни», карьеры. Налицо беснование рок-музыки, гримасы конкурсов красоты на фоне нищеты, и вряд ли последние получили вождяленную популярность в своём народе, исторически привыкшем связывать красоту с нравственностью. Сегодня очевидны крайности в половом воспитании, слишком терпимое отношение к «содомским грехам». Прилюдные разговоры взрос-

лых с детьми на интимные темы — всё это противоречит целомудрию, лежащему в самом центре русского культурного ядра. Дети и секс оказались для разработчиков некоторых программ полового просвещения вполне совместимы, хотя для традиционного сознания само это сочетание звучит дико и кощунственно.

По сути, единственным грехом оказывается непредохранение от «нежелательной беременности» и неосведомлённость в вопросах секса.

Показателен и подход к эмоциональным состояниям человека в данных программах. Стыд объявляется «отрицательным эмоциональным состоянием», вина и раскаяние — тоже. Такого рода ориентации призваны воспитывать нарциссизм — крайнюю степень эгоизма.

Если же мы обратимся к трудам И.П. Иванова, то увидим, как ясно и звонко бьёт родник педагогического творчества, ориентированного на здоровую нравственность, товарищество, духовность, собранность. «Чем полнее и глубже руководитель коллектива и другие воспитатели проявляют — в единстве — товарищеское уважение и товарищескую требовательность к себе и воспитанникам, тем быстрее, полнее и глубже развивается общая творческая гражданская забота воспитателей и воспитанников об улучшении окружающей и своей жизни, тем успешнее идёт развитие каждого как коллективиста, как товарища других людей», — писал Игорь Петрович.